

С. Т.
АКСАКОВ

Сочинения

Сергей Аксаков

**Несколько слов о раннем весеннем
и позднем осеннем ужении**

«Public Domain»

1858

Аксаков С. Т.

Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем уженье /
С. Т. Аксаков — «Public Domain», 1858 — (Статьи об охоте)

ISBN 978-5-457-36134-8

«В старые годы, то есть в годы молодости и зрелого возраста, я совсем не знал ни раннего весеннего, ни позднего осеннего уженья; под словом позднего я разумею не только сентябрь, но весь октябрь и начало ноября – одним словом, все то время, покуда не покроются крепким льдом пруды и реки. Будучи страстным ружейным охотником, я обыкновенно еще в исходе августа, в самом разгаре окуневого клева, оставлял удочку до будущей весны...»

ISBN 978-5-457-36134-8

© Аксаков С. Т., 1858
© Public Domain, 1858

Сергей Тимофеевич Аксаков

Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем ужении

В старые годы, то есть в годы молодости и зрелого возраста, я совсем не знал ни раннего весеннего, ни позднего осеннего ужения; под словом *позднего* я разумею не только сентябрь, но весь октябрь и начало ноября – одним словом, все то время, покуда не покроются крепким льдом пруды и реки. Будучи страстным ружейным охотником, я обыкновенно еще в исходе августа, в самом разгаре окуневого клева, оставлял удочку до будущей весны. Только в моей подмосковной, на берегах речки Вори, которая, будучи подпружена, представляется с первого взгляда порядочной рекою, только на ее живописных берегах я вполне узнал и вполне оценил и раннее весеннее и позднее осеннее ужение. Оценил и ценю их высоко: это одна охота, которой я могу предаваться, потому что недостаток дичи около Москвы, а главное хворость и слабость зрения давно принудили меня оставить ружье, с которым, конечно, ничто сравниться не может.

Недавно я прожил пять лет безвыездно в моей подмосковной, и тут-то ужение получило для меня полное свое развитие. Когда я жил в Оренбургской губернии, то не до ужения было мне весной, во время прилета дичи, и осенью, во время ее отлета; но здесь, в подмосковной, было уже совсем другое дело.

Итак, я хочу сообщить охотникам-рыболовам мои опыты и наблюдения над ранним и поздним ужением рыбы.

Весною, как только река начинала входить в берега, несмотря на быстроту течения и мутность воды, сначала без всякой надежды на успех, я начал пробовать удить. Удочку с обыкновенным грузилом в это время и закинуть нельзя: ее будет сносить быстротой течения и слишком высоко поднимать крючок с насадкой, а потому я употребил грузило, может быть, в десять раз тяжелее обыкновенного и прикрепил его четверти на три от крючка; наплавок поднял очень высоко, так что половина лесы должна была лежать на дне: разумеется, я хорошо знал глубину весенней полной воды. Устроив таким образом удочку, выбрав место, где вода завертывала около берега, насадив большого или малого червяка, что зависело от величины крючка и толщины лесы, я закидывал удочку поперек реки и втыкал удилице в берег, наклонив верхний конец его почти до поверхности воды. Насадка не ложилась сейчас на дно, несмотря на тяжесть грузила; быстротою течения ее сносило и подбивало к берегу; леса вытягивалась в диагональную линию, но грузило, вероятно, по временам касалось дна, крючок же с насадкой беспрестанно мотался, о чем можно было с достоверностью заключить из различных движений и погружений наплавка. Зная, что в это время года рыба (все равно, идет ли она вверх, или скатывается вниз) держится около берегов и ходит низко, и надеясь, что мутность воды на близком расстоянии не мешает рыбе разглядеть червяка, я с терпением ожидал последствий моей попытки. Я просидел часа три на разных местах, и только один раз показалось мне движение наплавка подозрительным, похожим на рыбий клев, да и червяк, когда я вынул удочку, оказался несколько сташенным: то и другое могло происходить от быстрого движения воды и от задевания насадки за берег и дно. На другой день я повторил опыт, прибавив тяжесть грузила, и, к великой моей радости, очень скоро выудил головлика и потом несколько окуней. С этого дня я уже удил постоянно и с успехом, хотя вода продолжала быть мутною и слишком быстрою. Таким образом, я выгадал две или три недели лишнего ужения. По мере как течение реки становилось тише, я убавлял понемногу тяжесть грузила. Четыре года сряду удил я рыбу весною так рано, как никогда прежде не уживал. Самою лучшею насадкою оказался красный навозный червяк, или глиста:

на большого червяка брала рыба как-то неверно, вероятно оттого, что неловко было заглатывать большой кусок на ходу, при постоянном его движении; на хлеб же рыба не брала до тех пор, покуда вода не прояснилась. Еще надобно заметить, что в это время клев был не на «местах», то есть не в глубоких омурах, а везде, и предпочтительно на местах мелких, с песчаным дном. Рыба брала всех пород, кроме линей и щук. Почему не брали лини – не знаю, но щуки, вероятно, не брали потому, что в это время года они мечут икру и ходят поверху. В дождливые годы, особенно в прошедший 1857 год, когда от множества вдруг выпадавшего дождя река в продолжение лета три раза наполнялась вровень с берегами, даже выходила из них и, разумеется, текла быстро и была очень мутна, – коротко сказать, во время «паводков», я перестраивал свои удочки по-весеннему (о чем сейчас было рассказано мною) и продолжал удить иногда с большим успехом: особенно брали крупные ерши и язи, которые среди и в конце лета берут очень редко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.